

извещения - 1994 - 18 ноября 94.

Из редакционной

ПОЧТЫ

Могила
Пушкина
грозит
разруха

В этом году исполнилось 425 лет со дня основания Святогорского Свято-Успенского монастыря, основанного по приказу Иоанна Грозного в 1569 году на месте чудесного явления иконы Божией матери блаженному Тимофею.

Святогорский монастырь считался одной из главных российских обителей и пользовался особым расположением русских царей и древних дворянских родов. В монастырской звоннице висели колокола, дарованные Иоанном Грозным и Борисом Годуновым, дворяне строили на территории монастыря храмы, устраивали свои фамильные склепы. Так, в алтарной части собора похоронен младенец Платон — брат А. С. Пушкина. Там же могила его отца. Сам Пушкин не раз останавливался в монастыре, здесь написан «Борис Годунов». Здесь он завещал похоронить себя.

В 1899 году, когда отмечали столетие со дня рождения А. С. Пушкина, на пожертвования россиян монастырь преобразился: были подновлены храмы, построен игуменский корпус.

В 1992 году Святогорский монастырь вновь открылся, но являет собой печальное зрелище. Здесь царят разруха и запустение. За годы безбожного правления уничтожены Никольская церковь, игуменский дом, братские кельи, засыпан Святой колодец, снабжавший водой не только братию, но и жителей слободы, через монастырское кладбище проложено шоссе. Успенский собор, построенный повелением царя Иоанна Грозного, в аварийном состоянии. Гибель угрожает архитектурному памятнику XVI века и могиле А. С. Пушкина, двести лет со дня рождения которого будет отмечаться в 1999 году.

Братия монастыря взывает к русским православным людям: помогите поднять Святогорскую обитель из руин, вернуть к жизни еще одно намоленное веками место.

Архимандрит КЕНСЕРИН,
наместник Святогорского
Свято-Успенского
монастыря.

подые ребята, вчерашние школьники, солдаты-новобранцы, принявшие на себя первые удары войны, не сумевшие противостоять немецкой военной машине, раненные и брошенные на поле боя, попавшие в окружения под Могиловом, Смоленском. Может быть, им мы обязаны в какой-то степени тем, что был сорван блицкриг. Только одна пятая, а может, десятая часть из них пережила фашистский плен, дождалась конца войны и вернулась на Родину. Сколько из них доживет до 50-летия Победы? Наверное, их можно считать уже на тысячи, если не на сотни. Это люди, пережившие не только муки фашистского плена, но еще испытывавшие недоверие, а нередко дискриминацию и репрессии после возвращения на родную землю.

Братское кладбище в Штукенброке стало местом покаяния немцев за преступления фашизма. На мемориальной стеле, установленной на кладбище, есть такие слова: «Здесь покоятся советские жертвы войны, умершие в 1941—1945 годах вдали от Родины. Вспоминайте об их страданиях и смерти, заботьтесь вы, живущие еще, о сохранении мира между людьми, мира между народами». Я думаю, что мы, живущие еще, в большом долгу перед теми, кто лежит в немецкой земле, и перед теми, кто случайно остался жив и дождался наших дней.

Фонд взаимопонимания и примирения не предусматривает компенсации бывшим пленным. Но ведь есть родное государство, которое могло бы взять на себя эти, уверен, не чрезвычайно большие расходы. Могут быть добровольные пожертвования. В конце концов есть состоятельные коммерческие структуры, которые легко бросаются миллионами на «Поле чудес» и могли бы сделать благородный жест и образовать гуманитарный фонд для помощи бывшим военнопленным. Если бы возникли такие источники финансирования, может быть, Фонд взаимопонимания и примирения смог бы взять на себя техническую работу по выплате компенсаций бывшим военнопленным, сопоставимых по величине с компенсациями другим категориям бывших узников фашизма.

В. НАУМОВ.
МОСКВА.